

Лидия Демидова

ОДИНОКИЙ ПАПА
хочет
ПОЗНАКОМИТЬСЯ

Лидия Демидова

**Одинокий папа
желает познакомиться**

«Автор»

2023

Демидова Л.

Одинокий папа желает познакомиться / Л. Демидова — «Автор»,
2023

Моя заветная мечта сбылась, и я внезапно стала мамой в другом мире. Новоиспеченная дочь оказалась вовсе не «маленькой принцессой», а вредной, непослушной и своенравной девчонкой, похожей на ходячую катастрофу. Теперь мне необходимо не только найти общий язык с ребенком, но и построить отношения с ее не менее характерным отцом, навести порядок в замке, и приручить домашнего дракона...

© Демидова Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Лидия Демидова

Одинокий папа желает познакомиться

Пролог

– Мммм, ммм, ммм...

Мой сон бесцеремонно прервал довольно странный звук, который монотонно и весьма настойчиво повторялся раз за разом. Не понимая, кто это «мычит» у меня под ухом, перевернулась на бок и посильнее зажмурилась, надеясь еще немного поспать.

– Ммм, ммм, ммм... – вновь раздалось над головой, а потом к моей спине прикоснулось нечто...

Испуганно подскочив на постели, стала сонно оглядываться по сторонам, не понимая, что происходит. А потом, увидев у своей кровати взлохмаченного темноглазого «ангела» с игрушечной лопаткой в руке, вздохнула:

– Сонечка, ты уже проснулась?

Бросив взгляд на прикроватную тумбочку, мысленно застонала. Часы показывали начало седьмого, и получается, я поспала совсем немного.

– Ммм, ммм, ммм, – девочка активно замахала руками, указывая в сторону двери. – Ммм.

– Что там? – нахмурилась я.

– Ммм, – она схватила меня за руку и стала тянуть. Окинув взглядом малышку в белоснежной майке и трусиках, чуть задержавшись на ее ногах в разноцветных носках, вздохнула и встала.

Вот уж никогда не думала, что ребенок может стать такой колоссальной проблемой, от которой нет покоя ни днем, ни ночью. Страшно подумать, а ведь когда-то я мечтала о двойне. Тут с одной едва справляюсь, а с двумя... Уж лучше сразу застрелиться.

– Ыыы, – девочка решительно потопала к выходу. Бросив на нее насмешливый взгляд, завернулась в шелковый халат. Тем временем Соня дошла до двери и, сообразив, что я за ней не иду следом, обернулась и укоризненно промычала. – Ммм.

– Когда ты начнешь говорить, а? – усмехнулась я. – Если бы ты умела выражать свои мысли членораздельно, наше общение стало бы намного легче. Правда-правда.

Девочка озорно улыбнулась, хитро прищурилась и помчалась вперед. Вздохнув, пошла за ней, просто не представляя, куда ведет меня эта кроха в такую рань.

Тем временем Сонечка, держась за деревянные стойки перил, довольно ловко спустилась по лестнице и, подбежав к входной двери, стала пытаться ее открыть. Но массивная дубовая «преграду» ей было не по силам, и поэтому она просто повисла на позолоченной ручке, как обезьянка на лиане.

Но... надолго ее не хватило, и Сонечка шлепнулась на пол быстрее, чем я успела спуститься по лестнице.

– Ах, – невольно вскрикнула, испугавшись за малышку. – Ударилась?

Но она как ни в чем не бывало ловко поднялась на ноги и продолжила штурмовать преграду на своем пути, дергая за ручку, но увидев, что ничего не получается, развернувшись спиной к двери, стала пинать ее ногами, при этом грозно рыча.

– Соня успокойся, куда ты собралась? – вопросительно посмотрела на нее. – Весь дом еще спит. Идем, я тебя уложу в кроватку? Хочешь, сказку расскажу или песенку спою? А чуть позже, когда папа проснется, пойдем на прогулку?

– Ыыыы, – в ответ девочка, повернувшись, показала пальцем на дверь. – Ыыыы.

Стало понятно, что отговорить ее вряд ли удастся.

Сонечка была очаровательной малышкой – светлые русые волосы, красивые глубокие карие глаза в окаймлении пушистых ресниц, аристократическое личико. Но под ангельской внешностью скрывался демоненок, который не давал никому покоя. И чем дольше я жила в этом доме, тем больше понимала, почему гувернантки здесь надолго не задерживались. Софья кого хочешь могла свести с ума способностью добиваться желаемого любыми способами. Малышка в силу своего возраста, почти не говорила, но, тем не менее, это не мешало ей выражать свои желания.

– Ну? – вопросительно посмотрела на нее, открывая дверь. – И куда ты собралась?

Девочка помчалась вперед, да так быстро, что я едва поспевала за ней.

– Соня нет! Не надо! Соня! – закричала, сообразив, куда она направляется. – Стой!

Я попыталась ее остановить, но у меня не вышло. Малышка открыла дверь в небольшой домик из белого кирпича и издала боевой клич индейцев:

– Йохууууу...

В ответ послышалось грозное урчание. Уже зная, что Марси, наш питомец – небольшая подвижная драконица, сейчас очень нервная, схватилась за голову. Она высиживала потомство и иногда вела себя совершенно непредсказуемо, и в принципе от нее можно было ожидать что угодно. Поэтому подхватив Сонечку под мышку, я быстро выскочила за дверь. И нам очень повезло, потому что буквально спустя мгновение потянуло паленым. Марси в состоянии нервозности опять выпустила струю огня...

– Соня, – простонала я. – Ты не ребенок... А сущее наказание!

И тут округу огласил обидный детский рев. Не обращая внимания на это, понесла девочку к дому, твердо решив, что мне необходимо поговорить с ее отцом. Так больше продолжаться просто не могло...

Глава 1

Некоторое время назад

– Хороших новостей у меня для вас нет. К сожалению, лечение не оказывает должного эффекта. Анализы показали, что никаких изменений нет.

Молча, подняла взгляд на врача, едва сдерживая горькие слезы. Разве несколько лет назад избавившись от нежелательной беременности, я могла подумать, что последствия будут такими...

– Елизавета, вы не отчаивайтесь, я скорректирую лечение. Ваш диагноз не приговор, просто на данный момент новая беременность невозможна. А еще есть много экспериментальных методов лечения... Например, грязи или смена климата. Главное – не отчаивайтесь.

– Спасибо, – тяжело поднялась со стула и направилась к двери.

– Елизавета, – окликнул меня доктор.

– Что? – вскинула на него потухший взгляд.

– У вас обязательно все будет хорошо.

– Спасибо, – выдавила улыбку и выскочила за дверь. Перед глазами все расплывалось от слез. Я с трудом прошла по узкому длинному коридору, сняла бахилы и вышла за пределы частной клиники. Спустившись с крыльца, уселась на скамейке в больничном сквере и закрыла глаза. По щеке скатилась слезинка.

«Будь ты проклят», – пронеслось в голове проклятие тому, кого я, когда-то так любила, что была слепа. Все мои несчастья сейчас были из-за этого мужчины, который со мной просто поигрался и выбросил, как ненужную игрушку.

Мы познакомились случайно. Я бежала с лекции в библиотеку, погруженная в свои мысли, совершенно не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Светофор давно сменил цвет с зеленого на красный, но я этого не заметила и выскочила на пешеходный переход. В результате меня едва не сбила роскошная тонированная машина. Водитель успел вовремя затормозить. Молодой темноволосый сероглазый мужчина, выскочивший из автомобиля, был чертовски зол. Он кричал и сыпал ругательствами, пока мне помогал встать с асфальта и собрать разбросанные книги, а потом в какой-то момент просто спросил: «Может, выпьем вместе кофе?»

Так начался наш роман.

Сергей очень эффектно и красиво ухаживал, и мне, девчонке из детского дома, моментально вскружил голову. Я влюбилась в него окончательно и навсегда, так мне тогда казалось... В тот момент он был пламенем, на которое так глупо летел мотылек, пытаюсь согреться, совершенно не думая, что может опалить крылья.

Наш роман был ярким, ослепительным и совсем коротким.

Однажды я просто услышала фразу: «Милая, извини, сегодня была наша последняя встреча». На мой логичный вопрос: «Почему?», последовал ответ: «У меня скоро свадьба. Нам было хорошо с тобой, но пришло время расстаться. Спасибо, крошка, за прекрасные моменты».

Я не сразу поверила в то, что услышала. Ведь Сергей был моим принцем, тем, кто должен изменить мою жизнь... Частично так и оказалось. Спустя три недели после тяжелого разговора я поняла, что беременна. Недолго думая, тут же сообщила об этом Сереже, а в ответ получила поток ругани и предложение самостоятельно решить данную проблему. В тот же день незнакомый парень передал конверт от моего возлюбленного. В нем лежало несколько купюр и записка о том, что я должна навсегда его забыть, ведь наши отношения были ошибкой. Создавшуюся проблему мне предлагалось решить самой, потому что ему ребенок не нужен...

На тот момент у меня не было ни жилья, ни профессии, ни постоянной работы, и малыша я бы просто материально не потянула.

Разменяв валюту, потратила деньги по назначению, порыдала неделю, а потом решила, что нужно жить дальше. Я погрузилась в учебу, откинула все мысли о личной жизни, и через несколько лет окончила университет на отлично. Получить должность в хорошей компании не составило труда, а вместе с этим у меня появилась своя квартира.

Я стала совсем другой – самостоятельной, самодостаточной и очень уверенной. В моей жизни появились мужчины, вот только веры больше не было никому. Я понимала, что биологические часы тикают, и стала задумываться о ребенке, которого теперь могла содержать самостоятельного. Выбрав «правильного» кандидата, приступила к задуманному, но желанная беременность никак не наступала.

Потом была череда сложных обследований и анализов, а затем прозвучал приговор: «бесплодие». Почти год я лечилась, надеясь на чудо, но сейчас мои мечты окончательно разбились. Как бы больно не было осознавать, надо принять тот факт, что у меня никогда не будет детей...

По щеке невольно скатилась слезинка, потом еще одна и еще. Уткнувшись лицом в ладони, с трудом подавила рвущиеся рыдания. «Как же мне хотелось стать матерью, все бы отдала за это», – в голове промелькнула мысль и я залилась слезами пуще прежнего.

– Девочка, милая, что же ты так горько плачешь? – внезапно раздался приятный немолодой женский голос.

Вскинув голову, увидела рядом с собой миловидную старушку неопределенного возраста. Она была одета довольно странно – в строгое темно-синее платье, длиной до колена. Я бы назвала его униформой и никак иначе. Единственным украшением наряда служил скромный кружевной воротничок, который подчеркивал сдержанность, аккуратность и даже какую-то чопорность.

– Так что случилось, милая? Почему ты так горько плачешь? – чуть улыбнувшись, незнакомка поправила рукой седые волосы, собранные на макушке в пучок, и присела рядом.

– Все в порядке, – заверила я, смахивая с лица слезы.

– И поэтому ты тут так горько плачешь? – она ласково улыбнулась. – Может, я могу тебе чем-то помочь?

Рассказывать постороннему человеку о своей беде я была не намерена. Поэтому подхватив сумочку, поднялась со скамейки:

– Простите, но мне пора.

Я сделал всего пару шагов, когда услышала:

– Зря торопишься, ведь тебя никто не ждет.

Обернувшись на старушку, которая снисходительно смотрела на меня, удивленно всхлипнула:

– Откуда вы знаете?

– Я живу неподалеку и частенько прогуливаюсь в этом сквере. Здесь расположена частная клиника, и сюда приходят женщины, которые хотят стать матерями. Кто-то выходит счастливым, их глаза буквально сияют от радости и сразу понятно, что их желание скоро сбудется. Некоторые, покидают стены этого заведения, хмурыми, задумчивыми, и становится ясно, что в их жизни не все так гладко. Но обычно и тех, и других сопровождают мужчины. А ты заливаешься слезами на скамейке одна, значит, надежного сильного плеча рядом с тобой нет. Да и с родственниками, видимо, отношения не заладились, иначе рядом были бы мать или сестра.

– Нет у меня никого, – вздохнула я и, вернувшись к скамейке, вновь присела на свое место. – Одна я в целом мире. Мать оставила меня сразу после родов, не нужна я ей была, и за долгое время, проведенное мной в детском доме, так и не появилась. И мужчины у меня нет, правильно вы заметили.

– Так что у тебя случилось? – вновь поинтересовалась старушка. – Почему ты так горько плакала?

– Сегодня мне озвучили приговор. У меня никогда не было семьи и не будет. В молодости совершила ошибку, теперь вот расплачиваюсь за это.

– Приговор? – старушка нахмурилась.

– Да, – кинула в ответ и, сжимаясь внутри от боли, призналась. – Бесплодие мне поставили, и я никогда не узнаю счастья материнства. Никогда!

– Почему ты так говоришь? – женщина нахмурилась.

– Потому что лечение не помогает, да и вряд ли поможет. В моей душе надежда почти угасла.

– А ты хочешь стать матерью?

– Очень, – искренне выдохнула в ответ.

– Но дети же это лишние трудности. С ними бывает нелегко. Они шумят, бегают, прыгают и совершенно не слушаются.

– Когда в доме раздается топот детских ножек и залиvistый смех – это огромное счастье. Я всегда хотела иметь двойню, но, видимо, не судьба, – в очередной раз вздохнула.

– Ох, – старушка качнула головой. – Судьба, штука непредсказуемая, никогда не знаешь, как она повернется в следующую минуту. Ты очень хочешь стать матерью?

– Очень, – искренне выдохнула я.

– Если чего-то сильно желаешь, это обязательно сбудется, – старушка ободряюще похлопала меня по руке. – Все будет хорошо, девочка. Вот увидишь.

– Надеюсь, – чуть улыбнулась я.

– Как тебя зовут? – внезапно раздался вопрос.

– Лиза, – ответила я и тут же добавила. – Елизавета.

– А это тебе маленький подарок, Лизонька, – старушка достала из старинного черного ридикюля тонкий серебряный браслетик, на котором был кулончик в виде голубого треугольника. – Он обязательно принесет тебе удачу.

Я взяла в руки украшения и, рассматривая его, воскликнула:

– Какое красивое, спаси...

И осеклась на полуслове, когда осознала, что на скамейке сижу одна. Посмотрела влево, вправо – на аллее тоже никого не было. Вскочив на ноги, стала оглядываться по сторонам, не понимая, куда могла исчезнуть доброжелательная пожилая женщина. Но ее действительно нигде не было, она, будто просто растворилась в воздухе.

«А может, никого и не было? И мне все это привиделось?», – промелькнула мысль, но вот браслет в моей руке говорил об обратном, и это казалось очень-очень странным.

* * *

Я еще некоторое время сидела на скамейке, пытаюсь понять, куда пропала старушка, а потом, надев на руку ее подарок, поехала домой. На душе было паршиво, как никогда. Я привыкла быть сильной, стойко переносить все невзгоды судьбы, противостоять любым ударам, но сейчас глаза то и дело наполнялись слезами, и безумно хотелось завывать, закричать и выплеснуть всю ту боль, что разрывала мое сердце...

Притормозив у очередного пешеходного перехода, пустым взглядом смотрела на людей, которые торопились пересечь дорогу. Они все были для меня безликими прохожими, ровно до тех пор, пока не раздался громкий звонкий мальчишеский голос:

– Папа!

Невольно вздрогнув, обратила внимания на темноволосого малыша. Он держал за веревочку огромный воздушный шарик красного цвета, на котором было написано: «Любимой

маме!». Малыш важно вышагивал с... Сергеем. Воспоминания молниеносно пролетели перед глазами: *«Милая, извини, сегодня наша последняя встреча. У меня скоро свадьба. Нам было хорошо, но пришло время расставаться. Спасибо, крошка, за прекрасные моменты».*

Я зажмурилась, чтобы не закричать. Этот мужчина отказался от меня и нашего ребенка, фактически толкнув на преступление, а теперь он счастливый отец, а я...

Есть ли в жизни справедливость? Почему судьба так жестока ко мне?

Никогда не была особо верующим человеком, но сейчас мысленно я просила ребенка, просила малыша, обещая, что стану лучшей матерью на свете.

Громкий звук клаксона заставил меня вспомнить, где нахожусь. Светофор давно переключился, пешеходная дорожка опустела, а я невольно создала пробку на своей полосе дороги.

Быстро нажала на газ и тронулась вперед. Я оплакивала прошлое и никак не могла остановиться. Как бы мне хотелось все исправить, но, увы... это, к сожалению, было невозможно. Двигаясь по мосту, поймала себя на мысли, что стоит только повернуть руль, машина пробьет ограждение и упадет. И страданиям придет конец. Моего ухода даже никто не заметит, потому что никому я не нужна – вечная одиночка, карьеристка, пустышка.

От своих мыслей мне стало самой страшно. Понимая, что так и с ума можно сойти, около дома завернула на стоянку супермаркета. Мне нужно было расслабиться и забыть обо всем, а лучшего способа, чем наесться сладкого холодного мороженого я не знала. Сейчас мне это было жизненно необходимо.

Бросив машину на подземной парковке, поднялась в свою роскошную квартиру в одной из элитных многоэтажек нашего города. Мне повезло купить это жилье в ипотеку по довольно приемлемой цене еще на стадии строительства. За несколько лет я рассчиталась с банком и теперь была свободна от всяких обязательств.

В детском доме в узких комнатах кровати стояли очень близко, и я всегда мечтала о личном пространстве, и теперь у меня его было в избытке – огромный холл, просторная спальня, светлый зал, уютная кухня. Я все сделала так, как мне нравится.

Немногие меня поймут, но после того как долгие годы в моей жизни все было общим, я не экономила на себе и покупала в квартиру дорогие брендовые вещи, технику и элементы декора. Я мечтала, как мой малыш будет расти среди этой красоты, а теперь...

Вновь заревев, поставила пакет на кухне и направилась в душ. Здесь я поплакала от души. Слезинки смешивались с капельками воды и стекали в сливное отверстие. Не знаю, сколько мне понадобилось времени, чтобы успокоиться, но когда я вышла из ванной, то чувствовала себя безумно уставшей и весьма опустошенной.

Открыв пакет сока, на скорую руку сделала бутербродов с различными начинками – сыром, колбасой, рыбой, икрой, нарезала фрукты и уселась в зале перед телевизором.

В это время как раз шла старая, любимая мною, комедия, я попыталась отвлечься от грустных мыслей. У меня была уверенность, что со всем справлюсь, но на это надо, во-первых, набраться моральных сил, во-вторых – чтобы прийти в себя мне нужно было время.

Перед тем как открыть очередное ведерко с мороженым, набралась смелости и позвонила руководству компании и попросила отгулы, сославшись на болезнь. Начальник меня внимательно выслушал, а так как я всегда была трудолюбивой и выходила на работу даже в выходные, безоговорочно поверил моим словам и позволил оформить короткий отпуск.

Теперь у меня было две недели, чтобы морально собраться с силами, принять свой диагноз и решить, что делать дальше.

Бросив взгляд на сладкое лакомство, набрала номер доставки и заказала большую ароматную пиццу, посчитав, что сегодня могу позволить себе многое...

Когда часы на стене глухо пробили полночь, я поняла, что нужно идти спать. Выключив телевизор, оглядела ленивым взглядом бардак на столике и махнула рукой, решив, что порядок

наведу завтра. В голове была пустота, впрочем, как и на сердце. Я еще никогда не плакала столько, как сегодня. Но слезы мне пошли на пользу. По крайней мере, так казалось.

Забравшись под одеяло, закрыла глаза и почти сразу уснула. И мне приснился удивительный странный сон.

Я вновь сидела на скамейке в скверике у клиники. Над головой в невероятно лазурном небе сияло ослепительное солнце, которое то и дело пряталось за кучерявыми облаками. Приятно дул теплый ветер – ласковый, нежный, едва заметный. Прищурившись, подставила ему лицо, глубоко вдохнула, с изумлением почувствовав запах свежескошенной травы.

– Как дела, Лизонька? – внезапно раздался вопрос.

С удивлением повернувшись на голос, увидела рядом с собой пожилую женщину в странной одежде, которая сегодня днем так неожиданно ушла, что я даже этого не заметила.

– Вижу, ты успокоилась?

Я улыбнулась в ответ:

– Все хорошо. Надеюсь, мои слезы остались в прошлом.

– Рада за тебя деточка, – качнула она головой.

– Спасибо вам за такой замечательный подарок, – невольно бросила взгляд на браслет на своем запястье. – Украшение невероятно красивое и такое необычное.

– Оно тебе очень идёт, и надеюсь, принесет много удачи.

– А куда вы так быстро ушли? Я даже не успела попрощаться с вами, – вопросительно посмотрела на нее.

– Дела, дела, – пожала плечами женщина. – А потом, зачем нам прощаться? Я ведь знала, что мы еще увидимся.

– Да? Откуда вы могли это знать?

– Мне много известно, – она таинственно улыбнулась и заинтересовалась. – Ты еще хочешь ребенка?

– Большие всего на свете, – выпалила в ответ, даже не задумываясь.

– А если мальчик будет не твоим?

Этот неожиданный вопрос меня застал врасплох. Я всегда мечтала о своих детях и о приемном ребенке даже не задумываясь, а ведь это был выход. Молча взвешивала все «за» и «против», и пока на вопрос не отвечала.

– Наверное, ты не готова, – пришла к выводу незнакомка и стала вставать.

– Подождите, – схватила ее за запястье. – Просто никогда о подобном не думала. Но вы правы. Если у меня нет своих детей, я смогу стать матерью для какого-нибудь несчастного малыша. Я ведь и сама выросла в детском доме. И почему мне это раньше в голову не пришло. Не понимаю...

– А справишься? – женщина хитро прищурилась. – Не побоишься трудностей?

– Нет, – уверенно ответила я.

– У меня на примете есть одна девочка, которая очень нуждается в тепле и ласке.

Я посмотрела на свою собеседницу и попросила:

– Как мне ее найти?

– Малышка избалованная, и практически никого не слушает. Там сложная ситуация.

– Где живет эта кроха? – улыбнулась в ответ.

– Еще у нее есть отец с довольно непростым характером, и тебе нужно будет найти с ним общий язык. Не побоишься трудностей?

– Нет.

– Тогда сожми кулон на браслете и просто загадай свое желание.

«Хочу стать матерью», – подумала я и сделала так, как мне велела странная незнакомка...

– Ааааааа, ааааааа, ааааааа...

Я подскочила на постели, совершенно не понимая, что происходит.

– Ааааа, – вопль повторился.

Вскочив с кровати, полусонная, босиком рванула к двери и, распахнув ее, с удивлением увидела на пороге белокурую девочку лет двух, которая сидела на полу и громко плакала.

– Ты кто? – испуганно спросила я, невольно оглядываясь по сторонам.

Передо мной был широкий коридор с множеством дверей, расположенных друг напротив друга. Темная ковровая дорожка, натюрморты на стенах, странные бра в виде шаров, орущий ребенок...

– Ааааа, – тем временем верещала малышка, стуча кулачками по полу.

Медленно и очень осторожно обернулась и сама в ужасе закричала:

– Аааа...

Потому что спальня была совершенно не моя. Совсем не моя!

Не веря глазам, прошлась по комнате, потрогала спинку огромной кровати с балдахином, дубовый массивный стол и, посмотрев на девочку, которая, замолчав, теперь ходила следом за мной, невольно икнула.

Не знаю, что произошло, но все вокруг мне было незнакомо, и как я здесь оказалась, совершенно непонятно.

– Ммм, – девочка дернула меня за подол ночной сорочки.

С удивлением посмотрела на нее и поинтересовалась:

– Как тебя зовут?

– Ммм, – малышка показала указательным пальцем на дверь и вновь дернула меня за сорочку. – Ммм...

Пока я соображала, что хочет белокурый ангел, девочка, недолго думая, пнула меня, а потом, упав на пол, забилась в истерике:

– Аааааааа...

Глава 2

Я сидела в кресле, обхватив лицо ладонями, с ужасом наблюдая за ребенком, который весело скакал на моей постели, полностью перевернув ее. Повсюду были разбросаны многочисленные подушки, шелковое стеганое одеяло свисало на пол, впрочем, как и простынь. Но белокурая хулиганка, не обращая на это внимания, продолжала весело прыгать и радостно хлопать в ладоши, при этом издавая своеобразные громкие звуки.

В моей голове творился настоящий хаос. Мысли перескакивали одна на другую, и я никак не могла сосредоточиться на чем-то конкретном. Мне было непонятно, где нахожусь? Как здесь оказалась? Чей это невыносимо крикливый ребёнок? И самое главное, что теперь делать?

Малышка тем временем взмахнув руками, упала на матрас, издав очередной веселый вопль. Удостоверившись, что девочка весьма увлечена своим занятием и на меня совсем не смотрит, осторожно встала с кресла и быстро шагнула к двери. Но моя попытка к бегству была тут же пресечена. За спиной моментально раздался недовольный громкий крик:

– Ыыыы...

Это была не первая моя попытка покинуть комнату. Но едва я открывала дверь, девочка начинала плакать, биться в истерику, громко кричать ровно до тех пор, пока я вновь не возвращалась в кресло. Но так могло продолжаться до бесконечности...

Обернувшись, посмотрела маленькому «демоненку» в глаза и твердо сказала:

– Надо выяснить, что происходит. Поэтому ты оставайся здесь, а я пойду искать твоих родителей.

– Ммммм, – девочка отрицательно покачала головой и показала пальцем на кресло. – Уууу.

– Нет, – строго посмотрела на нее. – Если хочешь, ты можешь пойти со мной, а если нет – оставайся здесь.

Открыв дверь, решительно вышла в коридор, и тут же услышала громкий детский плач. Не оборачиваясь, пошла вперед, потому что подчиняться капризам маленькой девочки больше не собиралась.

– Ааааа, аааа... Аааа...

Я успела дойти почти до конца коридора, когда услышала топот детских ножек. «Ну, вот и славненько. Наконец-то слезы прекратились», – промелькнула мысль.

– Ыыыы!

Обернувшись, улыбнулась крохе:

– Идем, маленькая, – и протянула девочке руку. Но девочка, проигнорировав ладонь, оббежала меня и преградила путь.

Удивленно посмотрела на нее. Малышка была весьма забавной – подвижная мимика, маленькая, в красивом кружевном платьице и двумя торчащими хвостиками на макушке.

– Ну и что? – улыбнулась ей.

– Ыыыы, – она показала рукой в сторону комнаты, в которой я проснулась.

– Нет, – покачала головой. – Возвращаться не будем. Мы идем осматриваться и искать твоих «замечательных» родителей. Мне очень интересно, где они и почему оставили тебя без присмотра. Да и вообще, что здесь происходит!

Малышка нахмурилась и топнула ногой:

– Мммм!

– Никаких ммм, – строго ответила ей. – Не понимаю, почему ты себя так ведешь. Видимо, твои родители тебе все позволяют. Но со мной это не пройдет.

Девочка скривилась и, подняв голову, завывала. Если честно, я даже опешила. Стало понятно, что этот ребенок привык добиваться желаемого с помощью криков, слез и постоян-

ных истерик. Будто в подтверждение моих мыслей, девочка упала на пол и стала стучать ногами и руками... И тут я разозлилась. Шагнув к ней, подхватила «демоненка» под мышку и строго сообщила:

– Хоть вой, хоть не вой, но будет так, как я сказала. И сейчас мы идем искать твоих родителей, и ты идешь со мной.

– Ммм, – малышка попыталась вырваться, но я покрепче ее перехватила. – Ммм.

– Тебе придется меня слушаться, поняла?!

Девочка, к моему удивлению, замолчала, и я с облегчением вздохнула.

Достигнув конца коридора, увидела большую деревянную лестницу, ведущую вниз в роскошный холл, украшенный живыми цветами в красивых напольных вазах. Темные, тяжёлые на вид, шторы закрывали окна, создавая полумрак. На белоснежных стенах, расписанных изящным золотистым рисунком, горели небольшие разноцветные лампы в виде лилий, освещая громадный холл теплым рассеянным светом.

– Ыы, – протянула малышка.

Посмотрев на девочку, поудобнее взяла ее на руки, и она тут же, обняв меня за шею, уткнулась лицом мне в плечо. «Надо же, притихла, – подумала я и спустилась по лестнице.

Оглядываясь по сторонам, никак не могла понять, где нахожусь. Дом напоминал замок, очень красивый, но довольно запущенный. На темных портьерах в гостиной виднелась пыль, на полу валялись какие-то игрушки – блеклые, невзрачные, в основном деревянные. В следующей комнате, видимо, столовой, я обнаружила грязную посуду на столе и остатки ужина. Возле камина была рассыпана зола, в которой отчетливо виднелись отпечатки детских ножек.

Ситуация становилась все страннее и непонятней. Потому что любому здравомыслящему человеку ясно – такого маленького ребенка нельзя оставлять дома одного, поэтому или родители малышки, задремавшей у меня на руках, мягко говоря, люди странные или они попали в беду и им нужна моя помощь.

Уснувшую по дороге девочку, уложила в гостиной на большую софу, загородив ее диванными подушками, чтобы она не упала, и отправилась дальше осматривать дом.

Первый этаж делился на жилые комнаты и, видимо, подсобные помещения. Заглянув в узкий темный коридор, передернула плечами и решила туда не ходить, посчитав это благоразумным.

– Есть кто-нибудь? – осторожно крикнула я. – Эй!

Ответа никакого не последовало.

Надо было что-то делать? Но что?

Взгляд остановился на входной двери. Не раздумывая, открыла ее и оказалась на большом светлом крыльце. Солнце так сияло, что ослепляло. Приложив ладонь ко лбу, стала оглядываться. Часть двора представляла собой аккуратно подстриженный зеленый газон, а вот другая была выложена серым камнем. Чуть в стороне виднелись аккуратные домики из белого кирпича с весьма яркими крышами – огненно-красной, синей, изумрудной. Пройдя несколько шагов вперед, обернулась и буквально ахнула от удивления.

Передо мной находился замок – большой, настоящий, с круглыми башнями с флюгерами на верхушках, узкими арочными окнами, решетчатыми балкончиками, выступами на невероятной высоте, и красивыми белоснежными колоннами и лепниной.

Подобные строения я видела только лишь в кино, и сейчас меня до глубины души поразило величие этого невероятного здания, от которого веяло силой, мощью и гранитной надежностью. Ведь не зря говорят, мой дом – моя крепость.

И тут где-то в стороне я услышала мужской крик:

– Марси, нельзя. Марси!

Обрадовавшись, стала оглядываться, а потом заметила у домиков высокого темноволосого мужчину. Он был одет как наездник – темные узкие брюки, заправленные в высокие черные сапоги, белоснежная рубашка, удлиненный жилет сверху.

«Хоть кто-то живой», – радостно подумала я и спешно направилась к нему.

Незнакомец, не замечая меня, продолжал кого-то уговаривать:

– Марси, ты теперь домашняя. Понимаешь, домашняя, и вести должна себя соответственно, как домашний питомец.

«С собакой, что ли, разговаривает, – ухмыльнулась я. – Только если дрессируешь животное, надо подходить к этому с умом. А от слов, что ты стал домашним, пес вряд ли научится хорошим манерам».

Подойдя к домикам, как можно приветливей, поздоровалась:

– Доброе утро!

Незнакомец резко обернулся и вздрогнул, а потом и вовсе застыл, будто превратился в статую. Мужчина был красив – темные волосы цвета вороньего крыла обрамляли красивое аристократическое лицо. Он был похож на принца или даже может быть рыцаря из классических фильмов о времени правления короля Артура и круглого стола. И лишь только легкая щетина на щеках портила идеальный образ, хотя в то же время добавляла мужчине шарма и очень ему шла. Встретив его просто на улице, я бы обязательно заметила такого видного представителя противоположного пола.

Незнакомец застыл как изваяние, а в его карих глазах плескались непонимание и изумление.

– Здравствуйте, – еще раз улыбнулась я, переминаясь с ноги на ногу.

Мужчина скользнул по мне взглядом и удивленно приподнял брови. И тут до меня дошло, что я стою перед ним босиком в одной короткой кружевной сорочке.

– Ой, – пискнула я, скрещая руки на груди. – Простите меня за такой вид, просто я проснулась... А там ребенок... Малышка плачет... И замок... И никого нет... Вы не подскажите, где я нахожусь и как тут оказалась? И как мне вернуться домой?

Мужчина стоял, молча хлопая глазами. Долго так стоял и продолжительно молчал. Тут до меня дошло... Прижав ладонь к губам, сочувственно выдохнула:

– Вы тоже не разговариваете? Как малышка, да? А вы слышите меня?

И тут на мужском лице появилась усмешка:

– И вижу, и слышу, и разговариваю. А теперь потрудитесь объяснить, что вы делаете в моем доме?!

Удивленно уставилась на незнакомца, совершенно растерявшись. Если честно, я надеялась получить ответы на свои вопросы, а натолкнулась на непонимание и допрос. Ситуация становилась все абсурднее.

– Почему вы молчите?! – мужчина нахмурился и строго поинтересовался. – Кто вы такая? Как ваше имя?

– Лиза, – невольно ответила я.

– Лиза, значит, – протянул незнакомец.

– Елизавета, – уточнила и, вскинув голову, поинтересовалась. – А как ваше имя?

– Лорд Вилберт Хант.

– Чего? Какой лорд? – невольно вырвалось у меня. – Это программа «Розыгрыш»? А где камеры?

– Леди, вы ведете себя неподобающе, да и одеты так же. Если сейчас же не ответите на мои вопросы, я вас немедленно выставлю за ворота своего дома. Как вы здесь оказались?

– Не знаю, – пожала плечами и поинтересовалась. – А можно задать встречный вопрос.

– Попробуйте.

– А здесь – это где? Как называется это место?

– Вы находитесь в моем имении, расположенном на севере страны.

Я молча смотрела на мужчину, соображая, как я в одной сорочке могла оказаться в чужом имении, и тут до меня дошло. Хлопнув себя ладонью по лбу, радостно сообщила:

– Я все поняла.

– Это замечательно, – скептически прокомментировал мужчина. – Поделитесь информацией?

– Конечно. Я крепко сплю, и все происходящее – плод моего воображения.

– Вы душевнобольная? – уточнил лорд.

– А вы хам, – усмехнулась я. – Какой же дурацкий сон мне снится. Сначала пожилая женщина, с которой я познакомилась в сквере, потом мое заветное желание, маленькая кричащая девочка, вы...

– Софья уже проснулась? – мужчина нервно дернулся.

– Проснулась и опять уснула, я уложила ее на софе.

– Кажется, я совершенно забыл о времени, – он потер ладонью лоб. – Надо возвращаться в дом. Соню надолго одну оставлять нельзя. Марси, – лорд присвистнул. – Марси, ко мне.

Вилберт шагнул вперед:

– Немедленно иди сюда. Да что же ты такая непослушная девочка!

Если честно, тут меня пробрало любопытство. Я сделала два шага в сторону и замерла. На площадке, огороженной деревянным забором, носилось розово-лиловое нечто, размером с пони... Удивленно потерла глаза и вновь уставилась на Марси, которая оказалась маленьким дракончиком с перепончатыми розовыми крыльями и длинным шипастым хвостом. На зубастой удлиненной морде от уха до уха тянулись костяные наросты, напоминающие корону.

– Марси, прогулка закончена, – тем временем произнес Вилберт, и я поняла, что дракончик исполняет роль домашнего питомца.

«Приснится же такая чушь», – подумала я, наблюдая, как лиловое чудо улепетывает от мужчины, который хочет его поймать, а потом, совершенно внезапно, мимо меня пролетел огненный шар... Обернувшись, увидела, как полыхает одно из строений, и вдыхая запах горящего дерева, с ужасом осознала, что это не сон и все происходит на самом деле.

– Уру-ру-ррру, – раздался веселенький звук. Я посмотрела на Марси и случайно столкнулась с удивленным взглядом. У нее были яркие янтарные глаза с темным узким вертикальным зрачком. – Ру-ру-ру, – протрубил дракон и ринулся на меня, буквально выломав деревянную ограду.

«Ик!», – невольно стала отступать, а потом просто бросилась бежать, надеясь спрятаться за надежными дверьми дома.

– Марси, стой! Нельзя. Марси! – раздался вопль за моей спиной. – Марси!

И тут я почувствовала весомый тычок в спину и, споткнувшись, растянулась на земле, закричав:

– Помогите!

– Уррр, – раздалось над моей головой, а потом меня лизнули в руку. – Рур-ру-ру. Уррр

– Не бойтесь, – закричал мужчина. – Она совершенно безобидная.

Я поднялась на колени и уставилась на Марси, которая сидела напротив меня и явно довольно улыбалась, если можно так сказать.

– Вы как? – послышался тревожный голос Вилберта. – Простите. Марси еще совсем юная драконица, манерам не обучена. Надеюсь, Елизавета, вы не пострадали?

– Если не считать сбитых ладоней и коленей, то все в порядке.

– Простите, – лорд протянул мне руку, помогая подняться. – Так неудобно вышло.

Я посмотрела сначала на него, потом на дракона и просто истерично расхохоталась...

– Елизавета?! – мужчина нахмурился и заглянул мне в лицо. – С вами все в порядке?

А я в ответ не могла произнести ни слова. В голове не укладывалось, что все то, что происходит со мной на самом деле, и это совсем не сон. Я истерично смеялась, совершенно не замечая, как по щекам бегут слезы.

– Лиза? – меня встряхнули за плечи. – Лиза! Успокойтесь.

– Да, да, конечно, – прорыдала в ответ, и с губ сорвался всхлип. И тут щеку обожгла пощёчина, которая мгновенно меня отрезвила, и я моментально забыла о слезах. Удивленно уставилась на мужчину и всхлипнула.

– Лиза?! – Вилберт вопросительно посмотрел на меня. – Все в порядке?

– Наверное, да, – хрипло выдавила я и снова села на землю, тяжело дыша.

Тем временем лиловая Марси осторожно подкралась ко мне, неуклюже уселась рядом и обвила меня подвижным гибким хвостом, покрытым жесткой чешуей.

– Ой! – воскликнула от неожиданности.

– Уррр, – она оскалилась, словно улыбаясь. – Ру-ру-ру!

– Ик, – икнула я, рассматривая пасть с внушительными белоснежными острыми зубами. Стало так страшно. От испуга попыталась отодвинуться, но она еще крепче прижала меня хвостом и пододвинулась поближе.

– С ума сойти, – выдавил Вилберт. – Кажется, Марси признала в вас хозяйку. Удивительно!

– Уберите ее от меня, – осторожно проговорила я, опасаясь разозлить зверюгу. – Я ее боюсь.

– Не говорите ерунды, Марси – домашний дракон, и никогда не причинит вреда.

– Это она вам сказала или ваше личное умозаключение? – разозлилась я. – Немедленно уберите дракона от меня. Да и вообще, вас не смущает, что одна из построек вот-вот догорит? – показала пальцем на пожар, устроенный дракончиком.

– Совсем забыл, – мужчина хлопнул в ладоши, и будто по велению волшебной палочки, над горящим строением появилась черная туча, и прямо с неба хлынул сильнейший ливень, в одно мгновение затушивший огонь.

– Это что?! – теперь я уже с испугом смотрела на своего собеседника.

– Ничего особенного. Природная магия. Марси, иди сюда, – он подошел к дракону, ловко надел на нее ошейник и потянул поводок. – Идем.

– Ру-ру-ру, – заверещало лиловое создание, упираясь всеми четырьмя лапами, давая понять, что никуда не пойдет. – Ру-ру-ру.

Затем она посмотрела на меня и ловко лизнула в щеку, забрызгав розовой слюной с ног до головы.

И тут моему терпению пришел конец. Возмущение перебороло страх, и я заорала:

– Немедленно отпусти меня! Сейчас же! Совсем уже обнаглела!

Дракончик сначала обомлел, а затем поджал хвост к себе, и я оказалась свободна. Ловко вскочив, посмотрела на Марси. В ее больших фиолетовых глазах было столько обиды, что мне стало стыдно. Я шагнула к ней, но она отвернулась и как-то совсем по-человечески завывала:

– Ууууу...

– Вы обидели ее, – укоризненно произнес Вилберт. – Неужели забыли, что драконы весьма доверчивые и очень ранимые? Нельзя так строго разговаривать с ними. Надо лаской...

– Я этого просто не знала, – буркнула в ответ и осторожно шагнула к дракончику. Марси обидно выла, и сейчас мне безумно напоминала малышку, которая некоторое время назад в доме плакала точно так же. Плачущий дракон, маленькая девочка, лорд, замок – если честно, даже страшно было думать о том, что со мной произошло.

– Уууу, – верещала Марси, и надо было ее как-то успокоить, но как...

– Хорошая... Маленькая... Не обижайся... – я несла какую-то околесицу и чувствовала себя до безумия по-дурацки.

– Погладьте ее, – посоветовал Вилберт.

– А она мне руку не откусит?

– Ох, – мужчина нервно передернул плечами. – Прекратите нести ерунду. Скорее вы ее покусаете.

Бросив на него убийственный взгляд, осторожно коснулась ладонью лиловой морды.

Ромбовидная чешуя оказалась твердой, но на ощупь очень теплой и какой-то бархатистой.

– Не плачь, маленькая. Не плачь, – поглаживая дракона, украдкой рассматривала это удивительное чудо. Маленькая драконница была довольно милой – лиловые крылья, розовые бока, светлое брюшко, а костяные наросты вдоль макушки оказались очень твердыми и напоминали броню.

– Урррр, – Марси перешла на другую тональность и начала тыкаться головой в ладонь, а потом как-то неожиданно и весьма ловко подпрыгнула и я от толчка вновь оказалась на земле.

– Ай, – зашипев от боли, потеряла бедро. – Ты чего дерешься?

– Марси просто пока плохо воспитана, – поспешил заступиться за свою питомицу Вилберт. – Но мы над этим работаем. А теперь леди Лиза, вы можете помочь, отвести Марси в ее домик?

Мужчина протянул мне цепочку, которая на фоне массивной Марси смотрелась тоненькой ниточкой.

– Вы думаете, это поможет удержать дракона? – поинтересовалась я, насмешливо рассматривая цепочку в своих руках.

– Это альдерит.

В ответ пожала плечами:

– Это мне ни о чем не говорит.

Он задумчиво посмотрел на меня, вновь окинул изучающим взглядом и вздохнул:

– Ладно, давайте отведем Марси на место, а потом поговорим. У меня к вам есть немало вопросов.

– Вы не поверите, но у меня к вам тоже.

Я посмотрела на дракончика и потянула цепочку:

– Идем, крылатое чудо.

К моему удивлению, лиловая красавица поднялась на лапы и медленно зашагала вслед за мной.

– Хорошая девочка, – похвалил ее Вилберт. – Вот видишь, поводок – совсем нестрашный, и тебе в нем удобно.

– Она что впервые ходит на цепочке? – уточнила я.

– Второй раз... Но сейчас намного лучше, чем вчера. Правда.

И тут Марси надоело быть хорошей девочкой, и она рванула вперед, таща меня следом за собой. Тонкий поводок обмотался вокруг запястья, и мне ничего не оставалось, как бежать за «розовым пони» и орать на всю округу:

– Стой!

– Нельзя!

– Фу!

– Марси...

– Марси, – вторил мне Вилберт, который бодренько бежал за нами. Тем временем Марси сделала круг по загону, а затем заскочила в белый домик. Я залетела следом за ней, споткнулась об высокий порог и упала плашмя на застеленный соломой пол.

– Оуууу, – завывала я, чувствуя боль в левой ноге.

– Лиза, вы как? – Вилберт быстро освободил мою руку от цепочки и помог сесть.

– Жить буду, – буркнула я и укоризненно посмотрела на Марси, которая развалилась на спине, демонстрируя розовый живот и строго поинтересовалась. – У тебя совесть есть?

– Ру-ру-ру, – слышалось в ответ, и как-то сразу стало понятно, что ей совершенно не стыдно за свое поведение.

– Лиза, идемте в дом. Вам нужно... – мужчина замялся и отвел взгляд в сторону. – Переодеться.

И тут я заметила, что тонкое кружево ночной сорочки местами порвалось. Конечно, находится в подобном виде перед посторонним мужчиной крайне неудобно, но раз уж получилась такая ситуация надо было принять ее достойно.

– Помогите мне, – попросила я, протягивая руку.

– Конечно.

Встав, одернула сорочку, но едва я сделала первый шаг, как взвыла:

– Ай!

– Что случилось? – Вилберт с тревогой посмотрел на меня.

– Кажется, я подвернула ногу.

– Сами дойдете?

– Попробую...

Шипя при каждом шаге, весьма сильно хромая, кое-как я вышла из домика. Вилберт плотно закрыл дверь, затем оглядел мою опухшую лодыжку и качнул головой:

– Надо, чтобы вас осмотрел доктор, – а затем подхватил меня на руки.

– Что вы делаете?

– Несу в дом. Похоже, у вас серьезное повреждение ноги и пока лучше не делать на нее никакой нагрузки. Вдруг это перелом.

Я притихла, прижимаясь у мужской груди. От Вилберта пахло сладкими травами и солнцем. Удивительное сочетание – манящее, захватывающее и весьма головокружительное. Я еще именно сейчас стало понятно насколько мужчина сильный и мощный.

Он ловко поднялся по ступенькам, открыл дверь, и мы тут же услышали оглушающий детский плач... и стало понятно, что маленькая Соня уже проснулась.

Глава 3

Я смотрела на бардак, царивший вокруг, которая умудрилась сделать одна маленькая плохо говорящая, вернее, не говорящая, девочка, и уверенно заявила:

– Ребенок не мог натворить все это!

Пока я и Вилберт разбирались с Марси, Сонечка, проснувшись, умудрилась перевернуть в гостиной все, до чего смогла дотянуться, и теперь казалось, что в комнате произошел взрыв – на полу валялись игрушки, подушки, остатки вчерашнего ужина, какие-то осколки, скатерть...

– Вам только кажется, – прижимая притихшую малышку к груди, ответил Вилберт, одной рукой ловко подметая веником, рассыпанную золу. – Соня и не на такое способна.

– Когда она все успела это сделать, – растерялась я. – Ведь, вроде, малышка крепко спала.

– Вы просто плохо знаете Сонечку, – мужчина улыбнулся. – Она очень энергичная девочка. У нее вообще особая способность наводить бардак за считанные минуты.

Малышка гикнула и, показав на меня указательным пальцем, провозгласила:

– Ыыы...

Удивленно уставилась на нее, а потом поинтересовалась у ее отца:

– Чего она хочет?

– Кажется, вы ей понравились, и это удивительно. Ни одну женщина в этом доме Соня не воспринимала благодушно. Ну и как вы понимаете, няни у нас особо не задерживаются. Если честно сказать, уже из всех агентств мною получен отказ. Слухи о тяжелом характере моей дочурки быстро разлетелись по округе, и желающих работать в нашем доме, даже за большую плату не находится.

Я оглядела грязную гостиную, засыпанную пеплом, и уточнила:

– А кто здесь наводит порядок?

– Марика, последняя служанка, не выдержала и сбежала несколько дней назад, заявив, что с нее хватит. Бажена, экономка моих хороших знакомых, согласилась мне помогать, по своей доброте душевной. Именно она заботится об уюте в этом доме.

– Плохо, как-то заботится, – прокомментировала я. – Вокруг ужасно грязно.

– Бажена приходит раз в день, наводит порядок, готовит еду. Но Соня ее совершенно не воспринимает и будто назло шкодит еще больше. Я вчера выполнял магический заказ и так переутомился, что даже ужин со стола не убрал, а теперь сами видите...

– Мне кажется, вы ее оправдываете, ну и себя заодно. Такой бардак еще поискать надо, – укоризненно качнула головой.

– Ыыы, – заявила Соня, будто желая поддержать меня, и протянула ко мне две руки.

– Сонечка хочет к вам... – сообщил Вилберт.

В глазах мужчины было столько обреченности и надежды, что я вздохнула:

– Ну, раз хочет, давайте сюда.

В одно мгновение, ребенок, став подвижной обезьянкой, перебрался ко мне, крепко обхватив меня ногами за талию и руками за шею.

– Мммм, – вздохнув, сообщила она.

Я невольно посмотрела на ее отца, ожидая «перевода», и он пояснил:

– Соня довольна!

– Понятно, – перехватила малышку поудобнее, поинтересовалась. – А где ее мама?

– Моя супруга умерла при рождении ребенка, с тех пор воспитанием дочери я занимаюсь единолично.

– Заметно, – вздохнула я, невольно покачивая девочку на руках. Она положила мне голову на плечо и закрыла глаза.

– Я пытаюсь быть хорошим отцом! – возразил мужчина. – Без женской помощи, конечно, сложно, но мы стараемся справиться, да дочка?

Соня повернулась к отцу и пульнула в него деревянный кубик, который сжимала в руке. Я только успела охнуть, а малышка весело рассмеялась, прижавшись ко мне.

– Дерется, – выдохнул он, потирая ладонью лоб. – Видимо, я опять ей не угодил. Хорошо, что не хоть плачет...

– Вы, почему позволяете ребенку так себя вести? – возмутилась я.

– Зато тишина.

И тут мне все стало понятно. Вилберт донельзя разбаловал дочь, и теперь маленькая хулиганка терроризирует весь дом. И мужчина придерживался тактики – все что угодно, лишь бы не орала. И это было совершенно неправильно.

Безумно хотелось высказать все, что я думаю. Но оглядев лорда, который с несчастным видом, пытался навести порядок, вздохнула и поинтересовалась:

– Вы завтракали?

– Нет.

– А Соню кормили?

– Нет. Я ушел тренировать Марси и был уверен, что дочка спит...

– Понятно, – протянула я и уточнила. – У вас есть продукты?

– Есть, – мужчина бросил на меня изумленный взгляд. – А вы умеете готовить?

– Представьте себе, умею. Показывайте где кухня.

Вилберт оторопел, а потом предложил:

– Может, вы сначала оденетесь?

– Да я бы с удовольствием, но не во что.

– У меня осталась одежда супруги, думаю, что-то вам подойдет, и потом вы обязательно должны мне объяснить, как попали в мой дом. Идемте.

Я сделала шаг и ойкнула, чуть не уронив ребенка. В ноге растеклась волна боли.

– Давайте Сонечку мне, – Вилберт попытался взять девочку на руки, но малышка заверещала да с такой визгливой тональностью, что невольно хотелось закрыть уши ладонями.

– Прекрати, – разозлился мужчина.

В ответ ребенок завыл еще громче. Лорд закрыл глаза, видимо, пытаясь справиться с теми эмоциями, что одолевали его. Было понятно, что капризы дочери мужчину выводят из себя, но бороться с маленьким тираном он просто не в силах. Стало его жалко.

– Соня, – посмотрела на малышку и слегка подула ей в лицо. – Давай папа немножко понесет, а потом я снова возьму тебя на руки.

– Мммм, – она закачала головой, давая понять, что мое предложение ей совершенно не нравится.

– Тогда иди ножками, а я буду держать тебя ручку, – опустила ее на пол и, к моему удивлению, маленькая капризница тут же вцепилась мне в указательный палец. Такой вариант ее вполне устроил.

Посмотрев на ее отца, чуть улыбнулась:

– Идемте...

Кое-как преодолев барьер в виде многоступенчатой лестницы, мы оказались на втором этаже. Вилберт привел нас к одной из комнат и, распахнув дверь, сообщил:

– Лиза, здесь вы найдете все необходимое. Можете взять то, что вам понравится.

– Спасибо, – попыталась передать Соню отцу, но она крепко вцепилась в мою ногу, и мне ничего не оставалось, как взять девочку с собой. – Я сейчас переоденусь, и мы спустимся.

Мужчина кивнул и поспешил вниз.

Я осторожно вошла в спальню, в которой царил идеальный порядок. На кровати было расстелено безукоризненно разглаженное голубое шелковое покрывало, на тумбочке в хру-

стальной вазе стояли свежие белые розы, на комод лежала стопка белья. Невольно казалось, что хозяйка этой комнаты вышла всего лишь на одно мгновение и вот-вот вернется.

Видимо, лорд Хант сильно любил жену, раз все сохранил, как при ее жизни и даже приносил свежие цветы. Это было так трогательно.

Усадив девочку в кресло, попросила:

– Веди себя по-человечески, пожалуйста. Я только переоденусь, и пойдем завтракать, хорошо?

– Ыыыы, – слышалось в ответ.

«Буду надеяться, что она сказала «да»», – подумала я и открыла шкаф. В идеальном порядке на вешалках висели длинные платья. Они казались такими старомодными, будто из прошлого века. Пересмотрев их все, выбрала темно-желтое, с красивой вышивкой по краю юбки и элегантными кружевами на рукавах и зоне декольте. И тут в зеркальной дверце шкафа боковым зрением заметила свое отражение.

Я выглядела как замарашка – грязь на коленях и ладонях, растрепанная, в волосах какие-то травинки, на лице пыль... Да, что там говорить, чучело огородное, иначе и не скажешь.

Оглянувшись на притихшую малышку, направилась в ванную. Я старалась все делать быстро, понимая, что любое промедление может дорого стоить – ведь как мне сказали, Сонечка большой специалист по наведению бардака. Набрав воды в ладони, умылась, а потом мой взгляд остановился на браслете...

Моментально вспомнился странный сон, согласие стать мамой сложному ребенку и моя просьба. Картинка тут же сложилась. Я не знаю, кем была та женщина, но именно она помогла мне оказаться в другом мире.

«В другом мире», – мысленно простонала я, закрывая глаза. Нормальному человеку в такое сложное было поверить, но, тем не менее, это так. Не знаю как, но я оказалась черт знает где, и подтверждением этому служил замок, лорд, розовая Марси и маленькая Соня...

Внезапно раздался грохот. Вздвогнув, поковыляла в комнату. Малышка стояла у туалетного столика и держала в руках шкатулку, явно для нее большую и тяжелую, содержимое же ларца валялось на полу – кольца, заколки, бусы, картинки.

– Соня, Соня, – укоризненно покачала головой. – Что же творишь?! Это вещи твоей мамы, и когда ты подрастешь, будешь ими пользоваться обязательно, а сейчас – нельзя.

– Ыыыыы, – малышка нахмурилась.

– Вот тебе и «ы». Давай собирать все то, что ты уже успела раскидать.

Опустившись на корточки, стал поднимать рассыпанные безделицы. Девочка бросила шкатулку и начала мне помогать, и очень вскоре так втянулась, что бегала по комнате и весело гикала.

Мы собрали все мелочевку, а потом я подняла картинки и невольно ахнула. На них была изображена молодая светловолосая женщина, чем-то отдаленно очень похожая на меня – такие же миндалевидные глаза, нос с едва заметной горбинкой, и маленькая родинка в виде точки над губой. Нас можно было бы даже принять за сестер, только я с рождения брюнетка, а девушка на портрете обладала роскошной копной волос цвета спелой пшеницы.

Невольно бросила взгляда на девочку и даже нашла отдаленное сходство с матерью, а может, я просто очень хотела это увидеть.

– Ммм, – Соня подошла ко мне и тыкнула пальчиком в портрет. – Ыыыы.

– Да, малышка – это твоя мама, и она была настоящей красавицей. Ты очень на нее похожа.

К моему удивлению, девочка наклонилась и поцеловала портрет, а потом показала на шкатулку:

– Мммм.

– Конечно, – я улыбнулась и спрятала картинки в ларец, а затем поставила его на место.

Видимо, лорд Вилберт рассказывал своей маленькой девочке о матери и пытался пробудить в ее сердце любовь к той, кого она никогда не видела. Это характеризовало его с лучшей стороны, что тут скажешь. Он не забыл жену, не бросился во все тяжкие, сам воспитывал дочь, как мог... Ну а вышло то, что вышло.

Переодев платье, которое мне оказалось впору, собрала волосы на макушке в пучок, и придирчиво оглядела свое отражение. Удивительно, но платье преобразило меня, и сейчас, как мне показалось, я действительно была похожа на леди.

– Идем, – протянула малышке ладонь, но едва сделала шаг, поморщилась. Боль становилась сильнее. В перелом как-то не верилось, а вот получить ушиб и растянуть ногу я могла запросто. Открыв шкаф, увидела на дверце висящие шарфы. Выбрав тот, что был ближе к хлопку, уселась в кресло и стала заматывать опухшую ногу и голеностоп.

– Ууу, – Сонечка внимательно следила за моими движениями.

– Ваша Марси меня покалечила, – вздохнула я.

– Ру-ру-ру, – малышка скопировала питомца, а потом, обхватив ладошками лицо, покачала головой.

Стало так смешно. Удивительно, но одним движением, девочка показала мое состояние в данный момент, потому что больше всего на свете мне сейчас хотелось прокричать: «Ру-ру-ру».

* * *

Когда мы с Соней спустились вниз, Вилберт уже успел навести относительный порядок – подмести пол, убрать со стола остатки трапезы, собрать разбросанные игрушки в большую плетеную корзину, стоявшую у камина.

При нашем появлении он окинул меня странным взглядом, я бы сказала оценивающим, и не смог сдержать легкую улыбку:

– Вы прекрасно выглядите.

– Спасибо, – кивнула я, чувствую некую неловкость. – А теперь показывайте, где у вас находится кухня.

К моему удивлению, здесь царил невероятный порядок. Видимо, женщина, которая иногда приходила помочь, все-таки ценила чистоту, просто не везде и не всегда успевала убрать за Соней и ее отцом.

– Где продукты?

– В хладнике, – мужчина открыл дверь, за которой оказалось некое подобие кладовой. Она делилась на две части: в первой половине стояли крупы, овощи, разнообразная зелень, а вот второй, было намного холоднее, и тут лежали всякие колбасы, сыры, молочная продукция.

Быстро прокрутив в голове, что можно приготовить на скорую руку, скомандовала:

– Мне нужен бекон, яйца, молоко, сыр, манная крупа и немного овощей...

В скором времени перед Соней стояла тарелка с манной кашей, в которой аппетитно таял кусочек золотистого сливочного масла, а перед ее отцом – яичница с беконом, бутерброды с сыром и чашка с салатом из свежих овощей.

– Приятного аппетита, – улыбнулась я, присаживаясь на стул и наливая в две кружки ароматный кофе.

– Невероятно, – выдохнул Вилберт, который все это время молча следил за мной. – Вы просто потрясающая женщина.

– Обыкновенная, – пожала плечами я. – Ешьте, пока не остыло.

Сонечка схватила за ложку, и я ее предупредила:

– Дуй. Горячо.

Девочка послушно начал дуть на кашу и, кажется, ее это забавляло.

– Умница, – похвалила я малышку, наблюдая, как она начала кушать. Я специально налила кашу в плоскую тарелку, чтобы она успела остыть. Девочка съела ложку, потом другую, и я невольно с облегчением выдохнула. Манная каша не была моим любимым блюдом, и я опасалась, что ребенку она не понравится. Но сейчас наблюдая, как Соня уплетает свой завтрак, поняла – все получилось как надо.

Вилберт смотрел то на дочь, то на меня и совсем ничего не ел.

– Вам не нравится? – уточнила я.

– Лиза, как вы оказались в моем доме?

– Боюсь, вы мне не поверите, – вздохнула в ответ.

– А вы попробуйте рассказать.

Я собралась с мыслями и начала свой рассказ с того момента, как встретила пожилую женщину в скверике у клиники. Но, конечно, утаила то, что поддавшись эмоциям, согласилась стать мамой для непослушной и неподчиняющейся никому маленькой шкотицы. Тщательно подбирая слова, я рассказала мужчине мою отредактированную историю. Вилберт молча выслушал и ни разу меня не перебил. Он лишь иногда удивленно приподнимал брови, ухмылялся, качал головой и вздыхал. А когда я замолчала, уточнил:

– Лиза, я правильно понял, что вы пришли из другого мира?

– Не пришла, меня сюда переместили, – уточнила я, – во сне.

– Пожилая женщина? – последовал следующий вопрос.

– Да, – закивала в ответ. – Я и сама этого не ожидала. Поэтому, проснувшись от плача ребенка, не поняла, где нахожусь. И если честно, когда встретила вас и Марси посчитала, что мне все это снится... Я не сразу сама поняла, что оказалась в другом мире.

– Лиза, – Вилберт усмехнулся. – У вас весьма богатая фантазия.

– Вы думаете, я обманываю? – нахмурилась в ответ.

– Разве можно поверить в подобное? – в голосе мужчины звучала откровенная насмешка.

Вместо меня ответила Сонечка, которая запустила в отца кашу. Остывшая манка шлепнулась ему в лоб, а потом медленно стала сползать на нос.

– Соня! – возмутился Вилберт, вытирая лицо салфеткой. – Ты что делаешь?

И тут же опять получил очередную порцию каши. Малышка уже наелась, откровенно играла с едой, и было понятно, что ее забавляет реакция на эту шалость. Она вновь набрала ложку манки и швырнула ее в отца.

– Соня, – простонал мужчина и вскочил. – Да как же так можно?

– Ммм, – многозначительно промычал ребенок и протянул ко мне руки. – Ыыы.

– Дорогая, у меня болит нога, – улыбнулась ей. – Поэтому, давай ты посидишь на стульчике?

– Аааааа, – раздался боевой клич, и тарелка с кашей слетала со стола на пол и вдребезги разбилась. – Ааааа...

Стало понятно, что малышка решила добиться желаемого привычным для нее способом, но вот только я поощрять данное поведение не собиралась. И поэтому, как ни в чем не бывало, протянула Вилберту еще салфеток, а сама, откусив кусочек бутерброда, стала медленно его жевать, запивая кофе.

– Уууу, – Соня сменила тональность, понимая, что ее требования никто исполнять не спешит.

– Она плачет, – внезапно сообщил ее отец, в упор глядя на меня.

– Ииии? – протянула я.

– Надо что-то делать, – заявил лорд.

– Не надо, – покачала головой. – Ваша сердобольность именно и привела к такому результату. Соня – безмерно избалована, и уже прекрасно понимает, что своими воплями добьется желаемого. Дочка фактически шантажирует вас, вынуждая принять ее капризы.

– Лиза! – в голосе мужчины послышались укоризненные нотки. – Она маленькая девочка, лишенная внимания матери. Ей не хватает ласки и любви.

– Ей не хватает твердой руки, – решительно заявила я, прекрасно зная, о чем говорю. – В детском доме много детей и каждый со своим характером и, тем не менее, воспитатели всегда ко всем находили подход, а знаете почему?

– Почему? – автоматически переспросил Вилберт.

– Потому что в ребенке видели личность и проявляли не только ласку, но и строгость, таким образом, воспитывая каждого своего подопечного. И знаете, несмотря на отсутствие не только материнской, но и отцовской любви, многие выросли достойными людьми. Ваше потакание любому капризу дочери до хорошего не доведет. Посудите сами, она уже в столь раннем возрасте вас ни во что не ставит, а про будущее просто промолчу.

Вилберт, молча, меня слушал, и я видела, как в его глазах мелькает калейдоскоп эмоций – возмущение, несогласие, осознание, а потом он выдохнул:

– Может, вы и правы.

– Ааааа, – перебила его Соня, зашвырнув в отца ложку, которая прилетела ему в плечо. Мужчина поморщился и поинтересовался:

– И что мне теперь делать?

– Думаю, для начал просто перестать обращать внимание на пустой плач, – предложила я.

Мое предложение явно не понравилось девочке, потому что она закричала еще громче, а потом стала пытаться слезть со стула. Прекрасно понимая, что девочка сейчас может упасть, помогла ей спуститься. Но как только это произошло, Соня упала на пол и стала колотить по нему руками и ногами.

– Ууууу... Ааааа... Ыыыы...

– Это невыносимо, – подытожил Вилберт после трех минут плача.

– Пусть покричит, – бросила взгляд на малышку, которая явно прислушивалась к нашему разговору. – Рано или поздно она устанет и замолчит.

– Сомневаюсь, – скептически промолвил мужчина и, поморщившись от крика, уточнил. – А что такое детский дом?

– Дом, в котором растут и воспитываются дети, оставшиеся без попечительства родителей, – пояснила я привычными терминами, но увидев в глаза своего собеседника явное непонимание, дополнила. – Сиротский дом.

– Ваши родители погибли? Примите мои соболезнования.

– Меня оставили на крыльце одного приюта, что с моими родителями я не знаю, и о них совершенно ничего не известно.

– Какой кошмар, – сочувственно произнес Вилберт. – Мне очень, жаль, что судьба обошлась с вами так жестоко.

– Знаете, я своей жизнью довольна, вернее, была...

Вилберт явно хотел еще что-то уточнить, но тут, Соня, которой надоело орать впустую, встала и подошла к отцу. Вцепившись ручками в его ногу, она подняла голову и заорала так сильно, что я невольно поморщилась.

– Это невыносимо, – мужчина вскочил с места и подхватил на руки брыкающуюся дочь, которая от крика уже покраснела и теперь выгибалась, уже сама не понимая чего хочет.

– Я конечно не специалист по детям, но предполагаю, что ребенок просто не выспался. Она рано проснулась, потом поспала совсем немного. Поэтому попробуйте ее уложить спать, а я пока наведу здесь порядок.

– Мы с вами не договорили, – возразил он.

– Поговорим позже. Я же никуда не убегая. Идите уже укладывайте дочку спать, а я наведу тут порядок.

Вилберт явно сомневался, но очередной вопль Сони заставил его прислушаться к моим словам.

Когда мужчина с ребенком ушли, я вздохнула, понимая всю глубину той бездны, в которую попала, и единственное чего мне хотелось – это закрыть глаза, и вновь оказаться в спальне в своей кровати. Кажется, я погорячилась со своим желанием стать матерью. К такой малышке, как Сонечка, я в принципе не была готова. В голове вертелся только один вопрос – кем была та пожилая женщина и как мне ее найти? Ведь если она поспособствовала тому, что я оказалась в замке, значит, сможет вернуть меня домой...

Тяжело поднявшись, поморщилась от боли в ноге, которая то пропадала, то вновь появлялась, и стала убирать со стола. Затем подмела пол, собрав кашу, разбросанную Соней, и даже помыла посуду. Удивительно, но, несмотря на то, что здание внешне напоминало замок, условия здесь были совсем даже современными – канализация, водопровод, электрическая плита.

Прибрав на кухне, отправилась в гостиную. И только удобно уселась на софе, вытянув ноги, послышались тихие шаги. Обернувшись, увидела Вилберта, который буквально крадучись спускался по ступенькам.

– Спит, – сообщил он, присаживаясь в кресло.

– Замечательно.

– Лиза не знаю, кто вы, но, у вас хорошо получается, понимать мою дочку. Это так удивительно, тем более Соня явно к вам благосклонно относится. Скажите мне правду, прошу, – мужчина пристально уставился на меня. – Кто вы? И как оказались в моем доме?

– Вы не поверите, – чуть улыбнулась я. – Но я вам рассказала, все как было, ничего не утаив. Ваш мир для меня действительно чужой. Разве вы сами не заметили, что мне многое в новинку? Одни домашние питомцы чего только стоят...

– Да, это было понятно, что таких, как Марси, вы еще не встречали. Но я подумал, что вы приехали из далекой деревни.

– Из чужого мира я. А переместилась сюда при помощи этого браслета, – я протянула Вилберту руку. Он, слегка сжав мое запястье, несколько мгновений рассматривал украшение, а потом воскликнул:

– Не может быть!

И тут пространство вокруг нас заискрилось серебряной дымкой, и стало похоже на рябь в зеркальном отражении...

Глава 4

Перед глазами пронесся цветной вихрь, и когда он исчез, посреди гостиной, буквально из воздуха, появилась уже знакомая мне пожилая женщина. Сегодня она была одета в строгий темно-зеленый костюм, состоящий из длинной юбки и короткого пиджака с золотистыми пуговицами, застегнутого наглухо из-под которого выглядывала белоснежная кофточка с жабо. На голове у женщины была смешная небольшая шапочка из фетра, украшенная полевыми цветами. В руках незнакомка держала темно-коричневый дорожный ридикюль.

– Это вы? – удивлённо выдохнула я. – Не может быть...

– Добрый день, Лизонька, – женщина ослепительно улыбнулась и окинула меня пристальным взглядом. – Смотрю, ты уже освоилась. Хорошо. Кстати, этот наряд тебе к лицу. Я не ошиблась, ты прирожденная леди. Правда, Вилберт? Какая осанка, а грация... Настоящая красавица, скажи?

Я заворожено смотрела на нее и от изумления не могла вымолвить ни слова. Пожилая женщина вела себя так непринужденно и легко, будто ничего не произошло, и ее поведение просто ошеломило меня.

– Крестная? – воскликнул Вилберт, вскочив со своего места.

– Здравствуй, мой дорогой, мальчик, – незнакомка поставила дорожную сумку на пол и шагнула к нему. Вынудив мужчину наклониться, она его обняла и похлопала по плечу. – Как вы тут? Где моя любимая девочка? Что-то в доме так тихо, даже страшно.

– Спит, – выдавил потрясенный мужчина. – Тетушка Фелиция, а что происходит?

– А что происходит? – она удивленно посмотрела на меня и подмигнула.

– Это твоих рук дело? – Вилберт отодвинулся от женщины и, буквально возвышаясь над ней, уточнил. – Это ты привела Лизу в наш мир?

– Я, – пожилая дама не стала отрицать очевидного, а потом подошла ко мне и улыбнулась. – Давай, наконец-то познакомимся, деточка. Меня можешь звать тетушка Фелиция, и я крестная мать вот этого упертого лорда. Мой крестник, конечно, иногда совсем невыносим, да и характер у него не сахар, но он очень хороший, и поверь, такие мужчины на дороге не валяются.

– Крестная! – Вилберт явно разозлился. – Ты не хочешь объяснить, что происходит?

– Да, было бы неплохо, – поддержала его. – Мне очень интересно понять, почему я проснулась в этом доме? И как вы это все устроили?

– Пространственная магия, – беззаботно ответила пожилая женщина. – Ты сказала «да», тем самым позволив мне открыть портал между мирами.

– Мы так не договаривались, – качнула головой.

– Тетушка Фелиция, объясните что происходит? И зачем вы переместили Лизу в наш мир?! И о каком договоре идет речь?! Я ничего не понимаю.

Вилберт строго смотрел на пожилую женщину, но она, будто не замечая его недовольного взгляда, махнула рукой:

– Я когда-то обещала твоей матери заботиться о тебе и всегда помогать, вот и исполняю свои же обещания. Ты сам не справляешься, разве не видишь?! В этом доме нужна сильная женская рука, которая наведет порядок.

– Я прекрасно со всем справляюсь! – возразил Вилберт.

Фелиция поставила руки на талию и, наступая на него, строго стала отчитывать лорда, как зеленого мальчишку:

– Справляешься?! Да если бы твоя покойная супруга увидела, во что ты превратил замок, она ужаснулась.

– Это не я!

– Неважно! – рявкнула Фелиция, да так грозно, что я даже подпрыгнула. – В доме жуткий бардак, Сонечка совершенно отбилась от рук, а ее отец покинул службу и погряз в хлопотах и бытовых проблемах. Вилберт – ты могущественный маг, покоривший силу четырех стихий, и тебе давно пора вспомнить о своих обязанностях перед этим миром.

– Моя главная обязанность – быть с Соней. Она лишилась матери, и не может еще лишиться отца...

Фелиция подняла ладонь, давая понять, чтобы мужчина замолчал и властно произнесла:

– Вопрос не обсуждается. Через две недели король ждет тебя при дворе.

– Что? – Вилберт побледнел. – Но на кого я оставляю дом и дочь?!

– Зная, что все агентства по найму персонала тебе уже отказали в поисках няни, я решила, что для Сони нужна особая наставница, которая сможет переломить создавшуюся ситуацию, и нашла Лизу. Она сильная молодая женщина, и поможет тебе приглядеть за девочкой. И я повторюсь, этот вопрос больше не обсуждается. Понял?!

– Фелиция, ты должна была обсудить это, прежде всего, со мной... – возразил мужчина.

– Я с тобой пыталась поговорить, но разве ты хоть раз прислушался ко мне? Вилберт пора прекратить себя жалеть. Соне нужна компания женщины, которая поможет девочке адаптироваться. Ты посмотри на нее, она же растет как дикаренок. Все ее окружение – это ты и твой дурацкий дракон. Ты не замечал, что девочка разговаривает как Марси?

– Не говори ерунды, – мужчины махнул рукой.

– Простите, что вмешиваюсь, – наконец-то я собралась с мыслями. – Но Соня действительно практически не говорит.

– Лиза, вы мою дочь видели всего ничего, а уже делаете выводы?

– Это констатация факта и не более, – пожал плечами я, а потом посмотрела на Фелицию. – Вы не могли бы меня вернуть домой?

– Нет, – послышалось в ответ. От неожиданности я обомлела, потому что совершенно не ожила услышать подобное. – Но лорд Вилберт явно не рад моему появлению в его доме, а потом...

– Он просто пока не понимает, как ему повезло, – Фелиция взяла меня под руку и потянула к лестнице. – Деточка, идем, навестим Сонечку, а мой крестник пока успокоится и примет правильное решение...

Женщина, весьма шустро, для своего возраста, поднялась по лестнице и уверенно двинулась по коридору. Она точно в этом замке бывала много раз, прекрасно ориентировалась и знала расположение комнат. Я молча следовала за ней, пытаюсь осознать случившееся. В голове как-то не укладывалось, что Фелиция ради своего крестника выдернула меня из привычного мира, совершенно забыв об этом предупредить. Я морально была как-то не готова к таким неожиданным переменам в своей жизни – другой мир, постоянно орущая непослушная девчонка и ее отец, который вовсе не рад моему появлению в их замке.

Фелиция тем временем безошибочно нашла детскую. Открыв дверь, она нахмурилась и проворчала:

– Такого бардака я давно не видела.

Я заглянула в комнату и невольно ахнула. Повсюду были разбросаны игрушки вперемешку с подушками, детскими вещами и разорванной бумагой. Малышка спала на животе, засунув большой палец руки в рот. Сейчас она была похожа на спящего ангела.

– Моя девочка, – вздохнула Фелиция и осторожно сняла с белокурых волос крохи тугие резинки. – Вилберт всегда забывает, что дочь нужно расплетать на время сна... Постоянно его ругаю, но у него в одно ухо влетает, в другое вылетает.

Она нежно погладила малышку по спинке и прошептала:

– Спи мое солнышко и пусть тебе приснятся самые прекрасные сны на свете.

Соня заерзала, закричала, а потом перевернулась на спинку. Удивительно, но во сне малышка улыбалась.

– Когда спит, так похожа на ангела, – Фелиция укрыла девочку покрывалом и вздохнула. – Надо тут порядок навести.

Окинув взглядом комнату, покачала головой:

– Давай хоть немножко здесь приберемся...

Она стала ловко подбирать разбросанные кубики и складывать их в большой плетеный короб. Я же начала разбирать детские вещи – колготки, платица, кофточки, то и дело, бросая взгляд на пожилую женщину. У меня к ней было немало вопросов, но начать разговор я никак не решалась.

Вдвоем мы справились довольно быстро, и вскоре в спальне царил относительный порядок. Когда мы закончили, Фелиция опустилась в кресло и вздохнула:

– Лиза, вижу, тебе не терпится задать мне свои вопросы. Так что внимательно слушаю.

– Верните меня домой, – попросила я, прижав руки к груди.

Женщина бросила в мою сторону удивленный взгляд и уточнила:

– Разве ты не хотела стать матерью?

– Хотела, – кивнула в ответ. – Но...

Недослушав меня, женщина задала еще один вопрос:

– Разве я не предупреждала, что девочка избалована, и никого не слушает?

Под ее пристальным взглядом я окончательно стушеввалась, а женщина тем временем продолжала:

– Я обо всем честно тебя предупредила, и ты сама сказала: «Да», заверив, что справишься со всеми трудностями, а теперь идешь на попятную? Неужели я ошиблась?

Фелиция стыдила меня, как ребенка, давила на мою сознательность, и пыталась убедить, что я сама осознанно приняла решение, но это было не совсем так. Во-первых, женщина о многом умолчала, во-вторых, наш разговор произошел во сне...

– Подождите, – ухмыльнулась я и пристально уставилась на нее. – Вы как-то забыли о нюансах, которые не уточнили. В нашем с вами разговоре вы не упоминали другой мир.

– Запомняла, – женщина виновато вздохнула. – Возраст уже! Все-таки четыреста пятьдесят первый пошел.

– Какой?! – крикнула я.

– Четыреста пятьдесят первый, – пожилая дама подбоченилась. – А ведь так и не скажешь, правда?

Ошеломленно разглядывая Фелицию, пыталась осознать услышанную цифру и связать ее с продолжительностью человеческой жизни. Да она непросто долгожительница, а какой-то феномен. Люди столько не живут. А может она не человек? От этой мысли замерла, забыв, как дышать.

– Вижу, ты все поняла, – Фелиция широко улыбнулась. – Я фея, только об этом никому, потому что мы в принципе не афишируем свое присутствие. Это большой-большой секрет, но ты же умеешь хранить чужие тайны?

– А Вилберт...

– Крестник знает правду. Но для всех остальных я просто волшебница и не более. Надеюсь, ты сохранишь мой маленький секрет?

В ответ я просто кивнула. Фелиция пристально посмотрела на меня и уточнила:

– Значит, к трудностям ты не готова?

– Я не готова к другому миру, магии, замку, дракону в виде питомца. Да и потом ваш крестник мне совсем не рад. Разве это не так?

– Так, – женщина кивнула. – Может быть ты и права, мне надо было тебя предупредить. Но уже что сделано, то сделано. Ты вернешься в свой мир, но не сейчас.

– Почему?

– Пространственная магия отнимает немало энергетических сил, и на их восстановление понадобится время. Я же зашла к вам как раз перед отъездом к великому источнику.

– И сколько на это потребуется времени?

– Не меньше месяца. Источник, восстанавливающий силу, находится далеко и до него так просто не добраться.

Я обреченно вздохнула, а Фелиция защебетала:

– Лизонька, ну пока поживешь в этом доме, поможешь Вилберту, приглядишь за Сонечкой. Ведь король действительно вызывает моего крестника на государственную службу, и малышку не с кем оставить. А потом я вернусь и сменю тебя, а ты отправишься домой.

Женщина явно хитрила, но вот как это доказать...

– Ну, неужели тебе трудно помочь маленькой одинокой девочке?

Бросила взгляд на малышку. Мое сердце сжалось от нежности, и я кивнула:

– Хорошо, я согласна.

– Замечательно! – Фелиция бодренько подскочила. – Мне уже пора.

– Вы забыли об одной детали...

– Какой?

– Вилберт еще не сказал «да».

– Ой, – женщина махнула рукой. – Поверь, он согласится.

И действительно, когда мы спустились вниз, мужчина тут же подскочил с кресла и подошел к нам.

– Ну что ты мне скажешь? – поинтересовалась Фелиция.

Вилберт посмотрел на нее, потом на меня и выдохнул:

– Ты права, крестная. Мне нужна помощь, и я буду рад, если Лиза согласится ее оказать.

– Лизонька, я же говорила, – женщина мне подмигнула, подхватила ридикюль и заявила. – Вилберт через две недели король ждет тебя. Не забудь!

А затем она хлопнула в ладоши и буквально растворилась в воздухе...

* * *

Я некоторое время с изумлением смотрела на то место, где еще несколько мгновений назад стояла Фелиция, и тяжело вздохнув, перевела взгляд на Вилберта.

Заметив на его лице укоризненную насмешку, а в глазах недовольство, невольно изумилась. Еще секунду назад он был настроен благодушно, а тут такая внезапная смена настроения... Это наводило на определённые мысли, и я уже пожалела, что согласилась присматривать за девочкой, пока Фелиция восстанавливает свою магическую силу.

– Сговорились, – внезапно процедил мужчина, и в его голосе сквозило столько злости, что я невольно вздрогнула, и вопрос сам по себе слетел с моих губ:

– Почему вы так на меня смотрите? Что-то не так?

– Пытаюсь понять, что вы задумали, – раздалось в ответ.

– В смысле?

– Моя любимая и дорогая крестная никогда ничего не делает просто так. И меня одолевают смутные сомнения, что ваше появление в моем доме никак не связано с Соней. Тетушка Фелиция, видимо, решила выступить в роли свахи, а история о другом мире всего лишь нелепая отговорка. Я угадал?

– Что??? – я даже нахмурилась от подобного предположения.

– То... – мужчина прищурился. – Теперь я понимаю, почему в моем замке вы оказались в откровенном виде. Решили сразу сразить меня наповал? Надеялись, что покорите мое сердце?

– Вы в своем уме? – выдохнула я, буквально задыхаясь от гнева. В голове не укладывалось, что этот напыщенный индюк мог так обо мне подумать. – Я оказалась в таком виде перед вами, потому что легла спать в своем доме, а проснулась в этом замке.

– Лиза, а вы хорошая актриса, – Вилберт качнул головой и цокнул. – И я бы даже вам поверил, если бы не слышал, как крестная упомянула договор между вами. Интересно и о чем вы договорились?

– В моем сне Фелиция поинтересовалась, готова ли я помочь маленькой девочке, и мой ответ был «да». Вот и весь договор. Но об этом я вам рассказала сама. Разве это не так?

– Да, – кивнул мужчина. – Но уверен, что вы поведали мне заранее приготовленную легенду. И теперь, меня интересует, кто вы такая леди Лиза? Обедневшая дворянка? Охотница, желающая охмурить одинокого мужчину? И как вам удалось втереться в доверие тетушки Фелиции?

Посмотрела на него, как на умалишённого, даже не зная, что на это ответить.

– И не надо на меня так смотреть, – мужчина скрестил руки на груди. – У вас ничего не выйдет!

– Подождите! – разозлилась я. – Если вам не нужна моя помощь, то зачем вы согласились? Сказали бы свое категорическое «нет» сразу?!

– Фелиции невозможно отказать... – Вилберт вздохнул. – И потом, мне действительно не с кем оставить дочь. Уверен, что король вызывает меня к себе не просто так. Все это звенья одной хитроумной игры. Но запомните Лиза, вы не в моем вкусе, и ничего у вас не выйдет.

И тут я рассмеялась:

– Я правильно понимаю, лорд Хант, вы побаиваетесь своей крестной, но как только она за порог – сразу решили выразить свое недовольство? И очень по-мужски сделать во всем виновной меня. Но вы весьма ошибаетесь на мой счет. Ваш замок я действительно попала по глупости, просто поддалась эмоциям и сказала «да». Но... я с удовольствием вернусь домой, прямо сейчас.

– Так в чем проблема? – лорд сверкнул глазами. Ему наш разговор явно был неприятен, впрочем, как и мне.

– Потому что это невозможно. Я магией не владею, а Фелиция заявила, что применение пространственной магией отнимает много сил, и чтобы их восстановить нужно время. Ваша крестная оправилась к какому-то там источнику, а меня попросила помочь с девочкой, пока она отсутствует. А после мне обещали открыть проход домой, – заявила я. – Но если вы можете сделать это прямо сейчас, буду безмерно благодарна.

– У вас на руке ее браслет. Это древний артефакт, открывающий межпортальные двери. Воспользуйтесь им, – ехидно заявил Вилберт. – И мгновенно окажетесь в своем мире.

– Да с удовольствием, – рявкнула в ответ и, сжав украшение, четко произнесла. – Хочу вернуться домой в свою квартиру.

Несколько мгновений стояла, зажмурившись, надеясь, что у меня все получится, но когда открыла глаза и увидела Вилберта, не смогла сдержать вздох, наполненный сожалением:

– Не работает.

– Похоже, вы говорите правду.

– Ну, наконец-то, – всплеснула руками. – И кстати, хочу успокоить, вы тоже не в моем вкусе и никто охмурять вас не собирается, и как только появится возможность, я с удовольствием покину стены этого замка. Гарантирую!

Вилберт, видимо, подобного не ожидал и просто прошипел:

– Вот и договорились!

– Замечательно, – кивнула я, оставляя последнее слово за собой. – А сейчас потрудитесь вызвать доктора. Жутко болит нога. Вы и ваш питомец буквально покалечили меня.

Вилберт окинул меня пристальным взглядом и быстро покинул гостиную, скрывшись за одной из дверей.

– Самовлюблённый нарцисс, – пробормотала ему вслед и поковыляла к дивану. Усевшись поудобнее, вздохнула. «Фелиция эта, конечно, молодец. Заварила кашу и слиняла отдыхать. А мне теперь разбираться с Соней, невоспитанным питомцем и напыщенным Вилбертом, почему-то решившим, что он центр вселенной. Нет, бесспорно, лорд Хант мужчина видный, но это не значит, что все девицы при его виде должны падать к ногам. И вообще-то, я хотела стать только мамой...». Если честно я злилась на себя, на фею, на Вилберта и на всю дурацкую ситуацию, в которой оказалась волей случая. И если честно свою жизнь в этом доме я просто не представляла, но как говорится взялся за гуж, не говори, что не дюж. Раз пообещала позаботиться о Сонечке, то свое обещание выполняю, а с ее отцом... разберемся.

В скором времени лорд Хант появился с невысоким худощавым мужчиной в странном серо-коричневом сюртуке. Невольно пригладив реденькие седые волосы и поправив большие очки, он поздоровался:

– Добр-р-рый день, леди, – незнакомец картавил и «рычал».

– Здравствуйте.

– Мне сказали, что вы трамвир-р-ровали стопу. Могу ли я вас осмотреть?

– Конечно, – недолго думая, задрала подол платья и выставила ногу, перемотанную палантином.

– Кхх, – кашлянул незнакомец и удивительно посмотрел на Вилберта. Тот выдавил легкую улыбку и крикнул. – Я же вас предупреждал, что леди из далекой страны и наши порядки ей пока незнакомы. Осмотрите ее и назначьте лечение. А на фривольное поведение, просто не обращайтесь внимания.

Я бросила на лорда злющий взгляд, мечтая только об одном, чем-нибудь потяжелее зашвырнуть в него.

Доктор опустился передо мной на колени, снял с моей ноги «фиксирующую повязку» и стал аккуратно ощупывать стопу, уточняя:

– Так больно?

– Нет, – покачала головой.

– А так?

– А вот так?

В определенный момент мужчина куда-то нажал, и я буквально взвыла от пронзившей боли:

– Ай... – на глазах даже появились слезы.

– Тшшш, – он успокаивающе погладил мою ногу. – Сейчас мы вам поможем.

Открыв свой чемоданчик, он достал флакон с какой-то коричневой жидкостью и уточнил у Вилберта:

– Леди не обладает магией?

– Нет.

– Ага, значит, нужна двойная доза.

Он достал мерный стаканчик, наполнил его на две трети, и протянул мне:

– Пейте.

– Что это? – нахмурившись, принялась к неизвестной жидкости. Пахло чем-то сладким. Запах был мне знаком, но точно вспомнить я не смогла.

– Болеутоляющая настойка. Она поможет вам расслабиться.

– А это точно поможет?

– Поверьте, у меня большой опыт лечебной практики и я знаю, что делаю, – мужчина важно поправил очки и пристально уставился на меня.

Вроде повода не доверять не было, но, тем не менее, меня мучили сомнения. Незвестную настойку пить совершенно не хотелось.

– А она точно безвредная?

– Лиза, – простонал Вилберт, – пейте уже. Никто вас отравить не собирается.

– Несколько минут назад вы обвинили меня непонятно в чем, и кто знает, что у вас на уме. Лично я ожидаю чего угодно.

Лорд Хант опешил и некоторое время на меня ошеломленно смотрел, а потом рывкнул:

– Доктор, спасибо, но мы в ваших услугах не нуждаемся. Нравится леди мучиться от боли, пусть будет так.

Мужчина шепнул:

– Пейте, не бойтесь.

Я вздохнула и выпила залпом. Микстура отдавала вкусом солодки. Знаете, в детстве давали такую настойку от кашля – весьма специфическую на вкус, но довольно сладкую. Невольно поморщилась и передернула плечами:

– Все, а дальше что?

– А дальше я буду работать, – ответил доктор и, сжав мою ногу между ладонями, закрыл глаза и что-то зашептал. Сначала ничего не происходило, а потом я почувствовала тепло, которое плавно перетекло в легкий жар. Я удивленно смотрела на свою ногу, по которой растекалась едва заметная золотая сетка. Тонкие переплетения искрились и переливались, превращаясь в своеобразный ромбовидный рисунок. Это выглядело завораживающе. А потом в одно мгновение все прекратилось.

– Ну, вот и все, – доктор улыбнулся, поднимаясь с колен.

– Как все? – изумилась я.

– Вот так, – мужчина развел руками в сторону. – Попробуйте встать.

Внутренне ожидая резкой боли, поднялась, и замерла... потому что никаких неприятных ощущений не было. Не веря сама себе, я прошлась туда-сюда, попрыгала на месте, а потом, подлетев к мужчине, обняла его:

– Спасибо.

Он улыбнулся и похлопал меня по плечу:

– Берегите себя леди.

– Доктор я вас провожу, – Вилберт, все это время молча, наблюдавший за нами, показал на дверь.

Когда мужчины почти вышли из комнаты, я услышала:

– Лорд Хант девочка очень искренняя, а это так ценно в нашем мире, в котором при творство обычная вещь...

Дверь закрылась, и остальную часть разговора мне услышать, к сожалению, не удалось. Но доктор мне очень понравился – своей рассудительностью, проницательностью, ну и что там говорить, руки у него действительно были золотыми. Осмотрев свою абсолютно здоровую ногу, хмыкнула: «Что ни говори, а магия – шикарная вещь. Раз, два, три и пациент здоров, как в сказке. А у нас... К сожалению, здравоохранение оставляет желать лучшего, и даже современные технологии и новые медикаменты иногда не могут спасти жизнь человека».

Внезапно в носу засвербило, и я чихнула. Сначала раз, затем два, а потом просто не могла остановиться.

Апчихи... Апчихи... Апчихи...

Вокруг было очень пыльно. Видимо, милая девочка Сонечка раскидала золу из камина не только по полу, но и по всей комнате, и у меня началась аллергия.

«Жить в такой грязюке невозможно», – решила я и направилась на кухню. Набрав в ведро воды и, прихватив пару тряпок, вернулась в гостиную и начала уборку. Я оказалась права –

пыль была повсюду, и если честно, можно было сделать вывод, что здесь давным-давно никто не убирался. Стало понятно, что просто влажной уборкой здесь вряд ли обойдется.

– Что вы делаете?

От неожиданного вопроса перепугалась, а потом, обернувшись к хозяину дома, усмехнулась:

– Пытаюсь навести здесь порядок. Не хотите присоединиться?

– Вы сами убираетесь? – лорд нахмурился и так странно посмотрел, будто у меня выросли рога или копыта.

– Когда придет ваша помощница – неизвестно, а жить в такой грязи невозможно. Но дом большой и одной мне не справиться, поэтому вам придется мне помочь. Тем более в разведение этого свинства – вы тоже участвовали.

– Вы это серьезно? – по опешившему лицу можно было понять, что Вилберт шокирован.

– И что вы предлагаете, чтобы ваша дочь находилась в полной антисанитарии? – Я пока-зала рукой на гостиную. – Да как так можно?!

– В чем? – уточнил лорд.

– В бардаке, – рявкнула я, устав участвовать в этой нелепой беседе. – Может, хватит болтать. Приступайте уже к делу. Нужно почистить камин, снять портьеры, выхлопать подушки и покрывало с дивана. А я пока вытру пыль, помою окна и протру полы. Думаю, пока Сонечка спит, мы как раз успеем.

Вилберт задумчиво посмотрел на меня, а затем, сняв скюртук, закатал рукава безукоризненно – белоснежной рубашки и быстрым шагом направился к камину...

Глава 5

Вытирая чистое вымытое окно сухой тряпкой, невольно украдкой бросила взгляда на лорда, который напоминал грязного трубочиста и растерял всю свою спесь. Его белоснежная рубашка была покрыта сажей, а от идеально уложенной прически не осталось и следа. Уставший мужчина бросил на диван подушки и буквально со стоном рухнул в кресло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.